

Ты меня разочаровываешь.

Ши Фэнджу был ошеломлен и не мог не посмотреть на нее. Но, видя, что выражение ее лица осталось прежним, он тайком усмехнулся про себя: "О чем я думаю! Она осталась в семье Ши не потому, что хотела, она ждет не дождется того дня, когда наконец сможет уехать. Сказать, что в ее словах была ревность? Должно быть, я сегодня принял не то лекарство!

Вымыв руки и лицо и переодевшись, Ши Фэнджу выпил чаю, и взглядом дал знак служанкам удалиться из комнаты.

Рука Санг Ван внезапно крепко сжала платок. Она знала, что он собирается сказать. В эти несколько дней все домочадцы деловито сплетничали об этом.

«Санг Ван», - когда дело дошло до разговора, Ши Фэнджу несколько раз приоткрывал рот, прежде чем с трудом выдавить имя Санг Ван, но слова застряли у него в горле.

«Да?» - Санг Ван мирно посмотрела на него. Ее белое и нежное лицо светилось мягким сиянием, которое всегда было прекрасным.

«Речь идет о Фанцзи...» - Ши Фэнджу вздохнул, прежде чем снова замолчать.

Санг Ван кивнула, прежде чем снова покачать головой и слабо улыбнуться ему: "Это мама приняла такое решение, и это не имеет к тебе никакого отношения, так что я тебя не виню. Но вот что я хочу знать - что ты будешь делать дальше?"

Сердце Ши Фэнджу упало. Он знал, что она напоминает ему об условии, на которое он согласился, о договоренности, заключенной между ними.

Это заставило его чувствовать себя еще более подавленным!

Санг Ван увидела обеспокоенное выражение его лица и не смогла удержаться от смеха, прежде чем улыбнуться: "Тебе не нужно чувствовать себя виноватым, правда! Это не имеет к тебе никакого отношения! Ты человек слова, и я верю, что ты не обманешь такую маленькую леди, как я! Более того, разве это уже не решено? Ты, должно быть, слышал от матери, что это должно быть отложено до тех пор, пока кузина Фанцзы не закончит носить траур! Поскольку так оно и будет, это никак не повлияет на твоё обещание. Я также благодарна, потому что это спасло бы нашу семью Санг и мою репутацию".

Кажется, на все воля Божья! Санг Ван не осмеливалась сказать это, но втайне добавила эту фразу в своём сердце.

«Санг Ван!» - Услышав эти слова, Ши Фэнджу почувствовал себя еще более виноватым, и его язык стал тяжелее, чем раньше. Он ненавидел себя! Он никогда не был нерешительным, иначе не смог бы должным образом управлять огромным бизнесом семьи Ши. Однако, глядя на ее нежную улыбку и спокойное выражение ее лица, он не мог вынести боли и не хотел этого делать.

Но что должно быть сказано, то должно быть сказано! Рано или поздно это должно было случиться! Ши Фэнджу отбросил свои эмоции в сторону и безжалостно разбил ее элегантность, ее ясную мягкость, ее самоуважение и репутацию всего одним предложением.

«Санг Ван, этот вопрос остается неизменным; Фанцзы войдет в нашу семью в начале августа!»

Улыбка на лице Санг Ван застыла, а блеск в глазах исчез. У нее было такое чувство, будто кто-то разбил ее сердце тяжелым молотом. Грохот зазвенел у нее в ушах, и в голове стало пусто. Человека перед ней она тоже видела размыто, и почувствовала легкую волну головокружения!

“Что ты сказал? - Санг Ван напряглась, чтобы спросить. - Она выйдет за тебя замуж в течение ста дней?”

“Это твое решение или мамино?” - изо всех сил она пыталась ухватиться за последнюю ниточку надежды, поскольку это имело для нее значение!

Однако она была совершенно разочарована. Хотя голос Ши Фэнджу был тихим, она отчетливо слышала каждое слово: “Это мое решение”.

«Неужели вы так нетерпеливы, так нетерпеливы, что не можете ждать!»

Санг Ван крепко сжала кулаки. Она изо всех сил старалась контролировать свое поведение. Но что толку чувствовать себя несчастной? Она уже давно поняла, что, хотя между ними и существует соглашение, оно никогда не будет выполнено.

Так называемая справедливость полностью зависело от его действий. Если бы он был готов держать слово до конца, то обещание было бы эффективным. Но если он нарушит его, то так оно и будет. Что она может сделать?

Ши Фэнцзю, ты действительно разочаровываешь меня! Все это время я была слишком наивна!

«Санг Ван, прости!» - когда ее лицо побледнело, Ши Фэнджу понял, что она еле сдерживает себя, и это заставило его почувствовать себя неловко. Тем более что совсем недавно она улыбалась так весело и нежно, полностью доверяя ему. Однако это доверие было разрушено в одно мгновение!

Ши Фэнджу внезапно почувствовал горечь в своем сердце: женщина, которая, как он надеялся, должна доверять ему, никогда не верила в него, в то время как женщина, стоящая прямо перед ним доверяла ему без малейшего сомнения только для того, чтобы быть жестоко преданной!

«Фанцзы уже не молода, она больше не может ждать, - попытался объяснить Ши Фэнджу, - но будь уверена, если кто-то будет относиться к тебе неблагоприятно или будет груб с тобой, я обязательно привлеку этого человека к ответственности. Санг Ван, в этом доме я не позволю тебе страдать!»

Санг Ван почувствовала себя еще более смущенной унижением. Она всегда думала, что он другой, но теперь она знала, что всегда ошибалась на его счет.

«Могу ли я все еще верить тебе?» - Санг Ван не спрашивала, потому что сердце уже дало ей ответ, который она искала.

Санг Ван сделала вид, что не услышала его, и улыбнулась: “Поздравляю тебя! Господь наконец-то осуществил твое желание после стольких лет, это действительно стоит отпраздновать!”

Ши Фэнджу горько улыбнулся. Он никогда раньше не слышал от нее такого насмешливого тона, но это заставило его почувствовать себя еще более виноватым и подлым.

«Она только войдет в семью, все будет по-прежнему», - Ши Фэнджу снова попытался

объяснить.

Но Санг Ван была не в настроении продолжать слушать, и встала, прежде чем улыбнуться: "Господин, я уже попросила принести твой багаж в кабинет. Что же касается других коробок, то Нан Ли сама их принесла. Мы не знаем, что в них, поэтому и не открывали. Пожалуйста, не забудь взять с собой кого-нибудь из слуг, чтобы распаковать их! О да, что бы ты хотел съесть сегодня вечером? Я попрошу повара приготовить это; а может быть, ты хотел бы съесть то, что подадут всем? Ты, должно быть, устал, так что ложись сегодня пораньше! Я боюсь, что снаружи что-то происходит, Джидэ уже несколько раз поглядывала в этом направлении!"

Ши Фэнджу вдруг отвернулся с недоумением.

Он не мог не подумать: неужели женщины рождаются с даром менять маски? Фанцзы превратилась в кого-то совершенно ему незнакомого, и Санг Ван тоже!

"О, тогда, я пойду в кабинет! На ужин закажи то, что тебе нравится", - в этот момент вокруг Санг Ван возникла тревожная аура, которую Ши Фэнджу никогда раньше не видел. Однако инстинкты бизнесмена подсказали ему, что сейчас не время провоцировать ее. Отступление сейчас было бы лучшим возможным шагом!

«Хорошо», - сказала Санг Ван слабым голосом.

Ши Фэнджу выдавил из себя улыбку и смущенно удалился.

Когда пришло время ужина, Ши Фэнджу знал, что ему следует вернуться в свои покои, чтобы составить компанию Санг Ван, но у него не хватило смелости сделать это, потому что его совесть боялась встречи с ней лицом к лицу. В конце концов, он оправдался тем, что у него есть дела, и он будет ужинать в кабинете, так что Санг Ван не должна ждать его.

Санг Ван больше ничего и не желала. Не задавая никаких вопросов, она приказала повару приготовить несколько блюд и отправить их ему, прежде чем спокойно съесть свой восхитительный ужин.

После ужина Ши Фэнджу прислал ей со слугой целый набор путевых заметок, которые были последним изданием в столице, подписав, что он купил их специально для Санг Ван. Санг Ван приняла послание с благодарностью. Но, не имея никакого желания читать, она приказала слуге отложить книгу в сторону, и она прочитает ее, когда у нее будет время.

Атмосфера в саду внезапно стала странной. Никто не мог сказать, что было странным, но все казалось слишком нормальным! Особенно их молодой хозяин и молодая хозяйка - они были необычайно спокойны, так что слуги не могли не принять дополнительных мер предосторожности и не смели расслабляться.

«Юная госпожа, очевидно, что молодой господин все еще любит вас! - Нан Ли улыбнулась, убеждая: - Вы только посмотрите, молодой хозяин принимает все, что вам нравится, близко к сердцу! Молодой господин только что вернулся, так не следует ли молодой госпоже немного больше заботиться о нем? Почему бы вам не принести этот виноград в кабинет? Тогда и поговорите с ним немного! Эти ягоды только что сорвали!"

«Нан, пусть это сделает Лю Я, или Чжидэ, или кто-нибудь еще! Или вы можете сделать это сами! Я сегодня немного устала и хочу пораньше лечь отдохнуть!"

В прошлом Санг Ван никогда не отказывалась от предложений Нан Ли. От таких важных дел,

как уговоры Ван Ши и до любых других незначительных вещей, она всегда прислушивалась к Нан Ли. Но сегодня она чувствовала себя подавленной, как будто все, что она считала важным в прошлом, на самом деле больше не имело смысла!

Нан Ли вздохнула про себя и жестом велела остальным уйти. Однако она не злилась, а наоборот, испытывала сострадание. Судя по тому, что она видела, Санг Ван была хороша во всем; другими словами, совершенна во всех отношениях. Но она была слишком совершенна, и ей не хватало характера, который должен быть у обычного человека! Без вспыльчивости человек разве человек? Такой человек был бы ничем иным, как глиняным Буддой!

Какое лицо было бы у Санг Ван, если бы она узнала о той оценке, которую дала ей Нан Ли?

«Юная госпожа, - улыбнулась Нан Ли и лично вручила ей чашку горячего чая, прежде чем с улыбкой увещевать. - Эта старая служанка знает, что вы чувствуете себя несчастной, но если посмотреть с другой стороны, может быть все не так уж плохо!»

То, как она это сказала, показалось Санг Ван забавным, и она спросила полушутя: «Тогда как я должна на это смотреть?»

«Только подумайте, - улыбнулась Нан Ли, - если она поспешит стать частью семьи, ее положение станет еще хуже, чем раньше. Это само по себе не так уж плохо!»

Нан Ли продолжила и рассказала Санг Ван о разговоре с Ван Ши и о том, как она договорилась о месте жительства Фанцзы. С издевкой она добавила: «То, что планирует эта мегера, мне абсолютно ясно! В конце концов, разве она не боится, что молодой хозяин не захочет ее после трех лет траура и поэтому так стремится замуж? Юная госпожа, подождите и увидите! У женщины, все еще пребывающей в трауре, есть много табу! Когда она выйдет замуж, только посмотрите, как я буду обращаться с ней! После трех лет траура она станет более честной и возродится новой, не имея возможности вернуться назад!»

Санг Ван вдруг захотелось расхохотаться. Они с Нан Ли были на разных волнах! Ее сердце не беспокоилось об этом и она никак не могла говорить об этом с Нан Ли.

Однако почему ей показалось, что ее подавленное настроение немного улучшилось после разговора со старой служанкой?